

Только спустя еще около двадцати минут ходьбы троица остановилась в пункте назначения - большом здании, построенном на поляне вдали от остальных построек.

Глядя вверх, Саяка и Кента не могли не испугаться его размера, его холодная металлическая серая краска создавала ощущение холода в здании, а единственным входом была металлическая дверь с отверстием для глазка.

Подойдя к двери, Анко постучала в дверь в ритмичной последовательности, из которой Генины поняли, что это стук системы безопасности и мгновенно запомнили его на случай, если он понадобится им в будущем.

Через несколько секунд прорезь открылась, и на долю секунды на них смотрели прищуренные глаза, прежде чем прорезь снова закрылась, и можно было услышать звук нескольких отпущенных запорных механизмов, прежде чем дверь открылась со щелчком. Она открывается и мы видим человека, одетого в стандартную униформу Чунина, с прищуренными глазами и маленькой заостренной бородкой.

«Доброе утро, Анко», - сказал чунин, слегка ухмыльнувшись, - «сегодня, как обычно, приступаю к работе пораньше».

Анко ухмыльнулась в ответ: «Ты знаешь, Ранка, надо дать этим двум их первые уроки», - сказала она, указывая через плечо на Саяку и Кенту: «Я вижу, Ибики снова заставил тебя дежурить у двери». Она ухмыльнулась: «Что ты сделал, чтобы разозлить его на этот раз?»

Ранка пожал плечами: «Понял, иногда мне кажется, что он пробует новую форму психологической пытки, надоедает мне до смерти», - ухмыльнулся он, отступая, чтобы впустить троих внутрь, прежде чем закрыть за ними дверь.

Трое из них прошли несколько метров по узкому коридору, прежде чем подошли к комнате с несколькими стульями и столом. Когда они вошли, Кента обратил внимание на интерьер, простой и почти везде не окрашенный, с другой стороны был большая дверь, ведущая в коридор с множеством других дверей и лестниц вверх и вниз в дальнем конце. Остановившись, Анко повернулась к ним с серьезным выражением лица.

«Хорошо, вы двое, вот где мы будем практиковаться следующий месяц». - сказала она более серьезно, чем раньше.

Саяка сглотнул: «Анко-сенсей, что это за место?» - спросила она немного обеспокоенно.

Анко протянула руки, жестикулируя вокруг них: «Это, мой маленький Генин, один из многочисленных филиалов отдела по сбору информации и пыток в Конохе. Ну, по крайней мере, один из менее известных», - сказала она, опуская руки.

Кента моргнул, услышав это, оглядываясь вокруг. Анко отвела его в большое здание, которое, как она сказала, было офисом Т&I, примерно через месяц после начала его обучения, именно там он встретил некоторых людей, с которыми работала Анко и теперь он не мог не покачать головой, подавляя ухмылку: «Конечно, у них есть более безопасные здания, здание с кандзи «Подразделение разведки Конохи», на вывеске над входом, не совсем секретное. И что мы здесь делаем, Анко?» - спросил он, оглядываясь на нее.

Анко ухмыльнулась: «Это просто, следуй за мной», - сказала она, снова поворачиваясь по коридору в другой конец комнаты, «Сегодня мы начинаем твои более специализированные тренировки, которые будут актуальны для этой команды», - объяснила она, когда они остановились у одной из дверей и вошли.

Комната представляла собой небольшую кладовую с металлическим столом в центре и парой стульев, установленных вокруг нее. К столу были прикручены тяжелые металлические застёжки, которые, казалось, были для удержания любого, кто сидел с противоположной стороны стола, в нескольких метрах от ближайшей стены с односторонним стеклянным зеркалом на ней. На дальней стене был также ряд различных острых предметов, каждый выглядел так же болезненно, как и предыдущий, от острых длинных игл до изогнутых лезвий и болезненно выглядящих устройств, используемых для причинения максимальной боли. Оба Генина не могли не почувствовать немного зеленого цвета, представляя, для чего некоторые из них использовались.

Прокашлявшись, Анко жестом предложила им сесть на два стула вдали от стола, как они и сделали. Она оперлась на стол, с серьезным выражением лица, пока она говорила.

«Хорошо, я не собираюсь приукрашивать это. С сегодняшнего дня я буду давать вам двум трехнедельный ускоренный курс по методике допросов и пыток, - резко сказала она, когда глаза Генинов расширились, когда они услышали ее: чтобы у вас обоих было много возможностей испытать это, так как это будет познавательный опыт во всех смыслах этого слова», - сказала она, наблюдая за реакцией обоих своих Генинов на это, видя, как их лица слегка померкли она продолжила.

«Теперь я могу понять, что вы не согласны с этой идеей и я не виню ни одного из вас в этом, я виню в этом больше учения академии», - сказала она с гримасой: «большинство генинов, вышедших из академии еще зелены и это обычно намного позже в их карьере, до того, как их выберут или они будут помещены в определенное подразделение в деревне. Большинство команд генинов создаются с конкретными целями и я уверена, что вы это проработали», - она объяснила, когда оба Генина кивнули: «Эти команды должны помочь обучить Генина привыкнуть работать как единое целое, когда им назначаются свои подразделения, обычно когда они достигают Чунина или Специального Джунина», - она объяснила: «То есть, если они выживают так долго, а большинство из них - нет, потому что замирают при первой встрече с врагом или в первый раз, когда они ранили другого человека настолько, чтобы пролить кровь». Она сказала, наблюдая за ними обоими внимательными глазами, когда видела, как эмоции играют на их лицах. Она не могла винить их в их нежелании, так как большинство из них не настроены на пытки, которые обычно приходили со временем, но она делала это по какой-то причине, которую они должны были знать: «Мне нужно знать, что ни один из вас двоих не умрет там, на поле, и не заморозит, потому что это дерьмо, из-за которого много людей убьют. Когда вы чувствуете себя мерзко и ужасно - это одно, и поверьте мне, это обязательно

произойдет, потому что это случится даже с лучшими из нас, но замерзнуть, как дерьмо, когда вокруг есть враги, там нельзя"

И Саяка, и Кента сидели в тишине, пока Анко говорила. Оба неуверенные в уроках, которые они собирались получить и ни один из них не стремился причинить боль другим, чтобы получить от них информацию, оба по разным причинам.

Анко скрестила руки на груди и покачала головой: «Послушайте, я знаю, что вы оба можете выстоять в бою. Черт возьми, я дралась с тобой, Кента, больше раз, чем я могу сосчитать на твоих тренировках, я знаю, как ты хорош и это факт. Я знаю, что ты можешь испачкать руки, когда тебе нужно, но мне нужно знать, как далеко ты на самом деле готов зайти и мне нужно знать это до нашей первой миссии С-ранга. Потому что я могу гарантировать, что если вы не захотите пройти весь путь, вы не сможете убить врага в реальном мире».

Трое сидели в тишине, пока Анко заканчивала. Холодная, резкая, реальность ее слов отражала то, что значило быть шиноби, ей не нужно было говорить это, чтобы они оба знали, что она имела в виду. Они должны были бы быть готовы лишить жизни другого в любой момент на миссии, если это то, что от них требовалось. Они должны были бы уметь пытаться и причинять боль, чтобы получить информацию, в которой они нуждались, чтобы выполнить свою задачу. Нужно отложить в сторону свои чувства и мораль, чтобы завершить миссию. Вот что значит быть шиноби, миссия стоит в первую очередь.

Саяка сглотнула, прежде чем заговорить: «Мы будем делать это часто?» - спросила она, а Анко приподняла бровь, как будто это был глупый вопрос: «Я имею в виду пытки, я понимаю, что лишать жизни - это часть жизни шиноби, я знала когда пошла в академию. Лишить жизни - это одно, но вся мою жизнь я хотела быть ниндзя-медиком. Причинять боль людям в бою и забирать их жизни - это одно, но пытаться, причинять боль, чтобы получить информацию...»- сказала она, не зная, как продолжать.

Анко глубоко вздохнула кивая: «Понятно, я ожидал этого, но, честно говоря, я точно не знаю ответа для вас. Специализации нашей команды делятся на две категории: нападение и сбор разведанных. Эта команда была создана для этих целей и вы попали в эту команду из-за ваших навыков ирьенина ", - объяснила она, когда Саяка посмотрела на нее в собственном замешательстве: «Хотя основная цель этой команды будет в качестве штурмовой группы, поскольку это то, что больше всего нужно деревне. Допрос будет частью нашего набора навыков и будет применяться по мере необходимости. Мы не будем специально искать его, но когда он появится, вы будете обучены этому", - Анко сказала, прежде чем взглянуть на Саяку с обнадеживающей улыбкой: «Вы оба будете играть свою роль на допросах. Пока вы оба будете брать эти уроки на поле, единственными, кто действительно будет пытаться, будут я или Кента, в зависимости от обстоятельств. Твоя работа, Саяка, будет в качестве сопровождающего ниндзя-медика, так же, как и трое в настоящее время дежурных на этом этаже. Твоя работа это лечить субъект после допроса или, если сеанс будет доведен до крайности, поддерживать их жизнь достаточно долго, чтобы мы могли получить всю информацию. Ты не получишь доступа к сессиям, если сама этого не захочешь". Анко объяснила, когда Саяка понимающе кивнула: «Но, учитывая, что мы, возможно, будем проводить допросы в поле, я хотела бы, чтобы ты присутствовала в комнате, чтобы быть на сеансах, поскольку у вас точно не будет возможности выйти из комнаты на поле во время допроса . Это поможет тебе подготовиться к неизбежному».

Саяка кивнула, зная, что Анко была права и чувствовала себя немного лучше, зная, что она не рискнет нарушить клятву, которую она как ниндзя-медик дала. Она не хотела причинить ненужный вред, в то время когда она впервые начала волонтерство в больнице и лечила раненых шиноби, что делали немногие студенты академии.

И Саяка, и Анко посмотрели на Кенту, чтобы увидеть его реакцию на то, что он станет вторым следователем в команде и были немного обеспокоены тем, что они говорят. Кента сидел, опустив голову и закрыв глаза, не зная что делать, когда он медленно потянулся к своему правому плечу, слегка сжимая его и обое Куноичи посмотрели на него глазами, полными беспокойства и беспокойства.

«Кента-Кун». Саяка немного нежно заговорила с ним.

Через несколько секунд Кента тихо заговорил: «Это послужит цели и не будет незаслуженным», - он сказал, заставляя обоих Куноичи смотреть на него в замешательстве, когда Кента со вздохом откинулась на спинку кресла: «Пытка будет иметь цель и не будет бессмысленной, только с целью причинения боли и это не похоже на те, которые мы фактически пытались победить. Они будут бандитами, вражескими шиноби, преступниками, они заслужили бы ту боль, которую мы причиняем », - сказал он и обое Куноичи, казалось, поняли то, что он говорил.

Анко кивнула: «Да, они будут, мы не занимаемся здесь допросами и пытками маленьких старушек, любой, кому мы навязываем гайки, не будет невиновен».

Кента кивнул в ответ: «Тогда меня это устраивает». - сказал он решительным тоном, когда Анко кивнула ему в ответ и она встала из-за стола.

"Хорошо, потому что, как я сказал перед тем, как мы приехали сюда, я запланировал несколько сеансов для вас обоих на следующие три недели. Кента, ты будешь со мной на допросах, а Саяка твое время будет разделено пятьдесят на пятьдесят между допросами комнатами и временем с дежурными ниндзя-медиками на том же этаже, что и мы, когда им приходится лечить допрашиваемую нечисть. Так что вы привыкнете к различным типам повреждений, которые вам, возможно, придется лечить на поле. Теперь вы двое ждите прямо здесь и я вернусь с предметом вашего первого урока, я выбрала настоящего парня для вашего первого занятия", - Анко ухмыльнулась, направляясь к двери, выходя с последним: «Это должно быть весело», прежде чем закрыть дверь, оставив двух Генинов наедине со своими мыслями и друг с другом.

Саяка взглянула на Кенту, все еще обеспокоенная: «Кента-Кун, ты уверен, что будешь...» - она начала спрашивать, но остановилась, когда Кента покачал головой.

«Я буду в порядке, Саяка-чан», - сказал Кента, пытаясь успокоиться, «Я должен был подумать, что это будет частью нашего обучения, когда Анко была назначена нашим сенсеем. Она была в отделе T&I с тех пор, как я встретил ее. Я должен был понять, что нам будут преподавать такие уроки». Кента рассудил, слегка сглотнув: «Хотя мне может не нравиться идея причинять кому-

то боль, пока она служит цели, я буду в порядке. Если бы она причиняла боль ради боли, тогда у меня могли бы быть проблемы, но так все будет хорошо"

Саяка слегка кивнула, все еще не зная, что делать с Кентой. Хотя она знала его уже более шести лет и проводила с ним почти каждый день после расправы над ее кланом, устроенной ее братом, все еще оставались секреты, которые он скрывал от нее. В основном это были только мелочи, например, где в своей квартире он спрятал свой тайник Поки, который она до сих пор не находила все эти годы, но больше всего выделялось то, откуда он получил свои шрамы или, скорее, один в специфический. Тот, что на его правом плече, который, судя по тому, как он держал его, временами причинял ему боль. Она видела его всего несколько раз за эти годы и одно было ясно - это был не простой порез, который плохо зажил. Он тогда получил серьезную травму в этом месте, потому что на задней части его плеча был зеркальный шрам от того места, где он был ранен, либо вошел, либо вышел. Она пыталась спросить об этом Наруто в прошлом, но он отказался говорить об этом, отметив только, что это было болезненное воспоминание для них обоих, прося ее не спрашивать об этом снова. Поэтому она не стала, но она все еще надеялась, что однажды он расскажет ей что произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1178268>